

УРБАНИСТИКА

щадь с памятником Татищеву перед зданием «ЛУКОЙЛа», а здание театрально-концертного комплекса располагаем за этой площадью, между сквером Татищева и склоном над Егошихой. Его основной, юго-западный фасад встанет в одну линию с деревянными домами на небольшой разгуляйской улочке, которая идёт за зданием «ЛУКОЙЛа» параллельно Северной дамбе.

— **Там сейчас малоэтажная застройка...**

— Она вся останется.

— **А там достаточно места для театра?**

— Там есть место, да. Мне уже пришлось проектировать театры, и я представляю себе, как они функционируют и что для них нужно.

— **А архитектурное решение театра — из прежнего проекта, Дэвида Чипперфильда?**

— Архитектурного решения пока нет. Мы его не разрабатывали. Мы просто показали, где театр может стоять и как может развиваться общественное пространство вокруг него. Если будет сделан выбор в пользу чипперфильдовского проекта — это прекрасно! У меня с Дэвидом очень хороший человеческий контакт, и я был бы рад, если бы его проект был реализован.

— **Как ваш мастер-план территории завода им. Шпагина взаимодействует с проектом «Пермь — 300 лет на Каме»?**

— Мы с Андреем Головиным, одним из разработчиков этого проекта, находимся в контакте, он — один из тех коллег, которые участвуют в обсуждении мастер-плана территории завода им. Шпагина начиная с самой первой презентации. Я знаю планы этого проекта по Мотовилихе, и мы учитываем то, что ул. Монастырская продолжится в сторону Мотовилихи.

— **Не могу не сказать вам, что в Перми есть очень сильный скепсис по поводу возможности реализации вашего мастер-плана. Скептики говорят: «Предыдущие 20 проектов галереи не построили, и этот не построят...»**

— Вот поэтому я здесь! Я сторонник реальной, реализуемой архитектуры. Для меня три вещи важны и в этом проекте, и в работе в целом. Во-первых, не выбросить с водой ребёнка, то есть не утратить

Нам здесь не нужны воздушные замки, а нужен мастер-план с хорошим, точным дизайном, элегантные, ориентированные на масштаб человека проекты, не ставящие ненужные в своей амбициозности цели

то ценное, что есть на этой территории, максимально обыграть то, что уже есть. Второе — не заманивать на слишком многое. То, что я проектирую, обычно реализуемо. Нам здесь не нужны воздушные замки, а нужен мастер-план с хорошим, точным дизайном, элегантные, ориентированные на масштаб человека проекты, не ставящие ненужные в своей амбициозности цели. И третье. Поскольку я занимаюсь не только музейными проектами, но и музейными экспозициями, я хорошо знаком с функционированием музея изнутри. Часто архитекторы проектируют, к сожалению, объём здания, не руководствуясь соображениями экспозиции. Я же, кроме прочего, занимаюсь сопровождением экспозиций, разрабатываю функционирование музеев и знаю, что для них значат воздух, свет, климат и как это влияет на стоимость эксплуатации музея, как влияет на потери тепла, потери энергии и так далее.

Например, в ноябре этого года в Ватикане открывается большая выставка рус-

ского духовного искусства, для которой я совместно с Агнией Стерлиговой разработал проект дизайна экспозиции.

— **Это ваш проект, серьёзно? Там ведь одна пермская вещь участвует...**

— Я знаю, конечно! Деревянная скульптура. Она как раз является одним из двух фокусов экспозиции, а второй фокус — один из эскизов Александра Иванова к «Явлению Христа...». Там очень сложное пространство. Оно 15 м высотой и всего 6,5 м шириной. Это мало для живописи, висящей с двух сторон, потому что смотреть надо с расстояния в два-три метра. И ко всему прочему, это рампа, и фактически все картины должны располагаться на стене, которая идёт под углом...

— **Какую часть территории бывшего завода займут музеи, и какая часть останется для всех прочих вещей — сервисных, образовательных, информационных, инфраструктурных?**

— Там будет создано три музейных очага. Для художественной галереи будут сохранены три здания, которые были разрешены к сносу, но мы предложили их сохранить и интегрировать в новый объём галереи.

Второй очаг — краеведческий музей, который займёт часть главного здания завода — того, которое в форме буквы Ш. Третий очаг — корпус, который стоит на юг от «буквы Ш», вдоль ложины, — это более поздняя постройка, примерно 1980-х годов, она будет использована под Музей современного искусства.

В зданиях галереи и музеев на первых этажах будут общественные пространства, а та площадь, которая образуется между корпусом в виде буквы Ш и галереей, будет фланкирована общественными функциями — кафе, магазинами и так далее. В «букве Ш» краеведческий музей займёт только часть площадей. Остальные будут отданы под коворкинг и образовательные пространства.

— **А что будет в здании заводоуправления? Оно ведь тоже памятник...**

— Пока для этого здания нет конкретных функций, но оно будет сохранено. Это резерв для развития территории. Мы хотим развивать эту территорию

Филармония
Пермь

Министерство
культуры
Пермского края

XIII

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
ОРГАННОЙ
МУЗЫКИ

3-8
НОЯБРЯ

Органный концертный зал

6+
реклама

15 ЛЕТ ПЕРМСКОМУ ОРГАНУ!

03.11.2018

LA NOTTE
E L'OPERA
OPERA
И НОЧЬ

22:00 16+

билеты: 8 (342) 212-30-87 • www.ретпорета.ru • f • v • t • y • u • o • g • +

билеты: 8 (342) 212-30-87 • www.ретпорета.ru • f • v • t • y • u • o • g • +

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Пермский Спаситель отправится в Ватикан

ФОТО ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ

В Ватикане 19 ноября откроется выставка «Русский путь. От Дионисия до Малевича». Её организатором стала Третьяковская галерея во главе с директором Зельфирой Трегуловой, а куратором — искусствовед из Эрмитажа Аркадий Ипполитов. Это ответ на выставку картин из музеев Ватикана «Roma Aeterna. Шедевры Пинакотеки Ватикана. Беллини, Рафаэль, Караваджо», которая прошла в Третьяковской галерее два года назад.

«Русский путь» должен показать всё самое глубокое и духовное в русском искусстве. Экспозиция расположится ни больше ни меньше как в правой колоннаде базилики Святого Петра, называемой Браччо ди Карло Маньо — «крыло Карла Великого», то есть, по словам Аркадия Ипполитова, «в святая святых европейской духовности, искусства, истории». Это обязывает. Для иллюстрации духовного пути русского искусства за 500 лет, от иконописи до авангарда, отобрано всего 56 работ: иконы, «Явление Христа народу» Иванова в варианте Русского музея, «Тройка» и «Утопленница» Перова, «Христос в пустыне» и «Неутешное горе» Крамского, «Не ждали», «Крестный ход в Курской губернии» и «Перед исповедью» Репина, «Над вечным покоем» Левитана, «Демон сидящий» Врубеля, Филонов, Кандинский, Малевич, Петров-Водкин, Кустодиев...

Среди этого созвездия — сидящий Спаситель из коллекции пермской деревянной скульптуры. Скульптуру отобрала и предложила для выставки лично Зельфира Трегулова в один из своих приездов в Пермь.

Упаковка и отправка скульптуры в Ватикан намечены на 27 октября.

